

ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ В ЧЕБОКСАРАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Э. Алас и Фонт

В работе представлены первые результаты исследования социального положения чувашского языка в г. Чебоксары. Данная публикация является частью большого проекта, предполагающего проведение масштабного опроса во всех городах и районных центрах Чувашской Республики. Инициатор исследования – Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Хронологические рамки ее реализации – октябрь 2012 – первая половина 2013 гг. К настоящему времени опрошено 322 школьника старших классов, обучающихся в 14 из 59 средних школ Чебоксар.

Участники ответили на анкету, содержащую более 100 вопросов. Первая версия анкеты была испытана в апреле 2012 г. среди 96 старшеклассников г. Цивильска, Ядрина и с. Красноармейское [4].

Исследование предполагает изучение четырех аспектов функционирования чувашского языка: владения им, его межпоколенческой преемственности, использования его и отношения к нему.

Здесь представляются только результаты опроса старшеклассников, т. е. не учитываются итоги анкетирования учащихся начальных профессиональных заведений. Их смешение может оказать значительное влияние на результаты, поскольку, с одной стороны, наблюдается статистическое различие в социально-экономическом уровне между старшеклассниками школ и их ровесниками, учащимися профессиональных заведений, и, с другой – заметно, что в высших социальных слоях говорят значительно больше на русском, чем в среднем, а в низких – значительно меньше [3]. Следовательно, можно предполагать, что представленные здесь данные старшеклассников имеют небольшую тенденцию к преувеличению доли русскоговорящих и их ощущений о чувашском языке.

Владение чувашским языком. Владение чувашским языком измерялось на основе самооценок. Школьники определяли свой уровень по четырем видам речевой деятельности: аудированию, говорению, чтению, письму. Использовалась пятиуровневая шкала: «хорошо», «достаточно хорошо», «немного», «очень мало» и «не владею». Упрощенно первые два уровня можно охарактеризовать как хороший или свободный, а последние три уровня – как плохой.

Хотя 58% респондентов называли себя чувашами по национальности и вопреки



тому, что практически все опрошенные постоянно жили в Чувашии и изучали чувашский язык в течение всего времени обучения, 62% школьников считают, что они плохо понимают чувашский и только 29% из них – что они более или менее свободно могут говорить на нем (табл. 1). Эта доля статистически незначительно отличается от 35,7% школьников, которые свободно говорят на чувашском языке, по исследованию А.П. Игнатьевой и др. (опрос проводился среди 588 учащихся 5–10 классов г. Чебоксары в феврале 2009 г. [5; 10].

Таблица 1
Уровень знания чувашского языка по видам речевой деятельности

Уровень	Аудирование	Говорение	Чтение	Письмо
Хороший	37,7%	29,3%	56,6%	37,6%
Плохой	62,3%	70,7%	43,4%	62,4%

В результате школьного преподавания уровень чтения превышает говорение, а письмо находится немного ниже говорения. Вопреки этому, вызывает сомнение большая разница между уровнями аудирования и чтения, которая значительно более низкая, чем между говорением и письмом. Поскольку во время заполнения анкет в разных школах отдельные ученики спрашивали, означает ли «читать на чувашском языке» так же и понимать его, необходимо считать, что часть респондентов ответили, что они хорошо читают на чувашском, не понимая его, и что доля хорошо читающих на нем значительно ниже указанных 57%.

В то же время, удивляет доля школьников, которые не понимают (14%) или очень мало понимают (24%) чувашский язык. Это школьники, которые не только были в контакте с языком в ежедневно, но и учили его девять лет в школе.

Интересно отметить и другой факт. Анкета отдельно напечатана на чувашском и на русском языках, и респонденты индивидуально выбирали, на каком языке ответить. Только четыре респондента (1,2%) из трех разных школ ответили на чувашском языке. Для всех выбор чувашской анкеты обернулся большими трудностями, и всем было нужно просмотреть русский вариант анкеты, чтобы точно понять вопросы. Такие трудности с пониманием чувашского языка выразились только в отношении отдельных вопросов у некоторых респондентов, проживающих в райцентрах северной Чувашии, а также сельских учащихся училищ и техникумов Чебоксар. Случай интерпретируется как дополнительный показатель низкого уровня владения языком среди городской молодежи.

В этих условиях не удивляет, что респонденты считают свое устное владение чувашским языком хуже, чем у родителей: 53% матерей и 55% отцов хорошо говорят на чувашском языке. По сравнению с 29% респондентов, свободно говорящих на чувашском, это представляется серьезным спадом.

Возникает вопрос – до какой степени владение чувашским языком обуславливается языковой преемственностью в семьях или школьным

образованием? 86% объявивших, что они свободно говорят на чувашском языке, используют его в рамках семьи (по крайней мере с одним из родителей, бабушек, дедушек, дядей, тетей, родных и двоюродных братьев и сестер). С другой стороны, 93% респондентов, которые не говорят на нем с родственниками, оценивают свое говорение как плохое. Кажется, что школа играет небольшую роль во владении языком. Это не удивляет, поскольку преподавание региональных языков только в качестве предмета дает слабые результаты и в других странах (например, в Стране Басков, см. [1]). Напоминаем, что в городах Чувашии нет ни детских садов, ни школ, где чувашский язык использовался бы в качестве языка обучения.

Тем не менее, необходимо отметить, что только 23% родителей, выросших в Чебоксарах, свободно говорят по-чувашски; 36% родителей, по мнению их детей, вообще не могут говорить на нем. Их владение языком оценивается ниже уровня говорения школьников-чебоксарцев. Вопреки всем недостаткам, кажется, что школьное преподавание чувашского языка играет положительную роль, хотя не может нейтрализовать межпоколенческой спад во владении языком в результате страшно низкого уровня языковой преемственности в семьях.

Языковая преемственность в семьях. Одной из основных целей исследования является понимание ситуации преемственности чувашского языка в семьях. Доля межпоколенческой преемственности определялась с помощью вопросов о языках, используемых респондентами с каждым из своих родителей, и о языках, используемых родителями респондентов со своими родителями. Респонденты определяли в первую очередь, на каких языках они говорят с родственниками, и, если они говорили больше, чем на одном языке, они уточняли, какой из них чаще они используют в данном случае. Предыдущие работы показали значительно высокий уровень двуязычия в чувашских семьях [3; 5], поэтому в этом исследовании сделана попытка более детально понять эти двуязычные ситуации.

Из 322 респондентов не нашлось ни одного, который говорил бы только по-чувашски с матерью и с отцом. Чувашский язык используется практически всегда вместе с русским. Только по-русски с обоими родителями говорят 80% школьников, а 17% используют и чувашский. Положение с другими языками похоже на то, что происходит с чувашским: они практически используются только вместе с русским (табл. 2).

Таблица 2

Использование языков в общении с родителями

Языки	С матерью	С отцом	С родителями (в итоге)
Только чувашский	0,3%	0,0%	0,0%
Чувашский и русский	15,7%	11,3%	16,9%
Только русский	81,5%	85,4%	79,7%
Русский и другой	2,5%	3,2%	3,4%
Только другой	0,0%	0,0%	0,0%

По сравнению с опросом А.П. Игнатъевой, в нашем случае доля использования языков незначительно отличается. В ее работе указывается, что только на чувашском языке говорят 2% отвечающих, на чувашском и русском – 22%, только на русском – 75%, на другом языке – 1% [5; 6].

Необходимо отметить, что 21% респондентов, объявивших, что они говорят на чувашском и на русском языках с родителями, в то же время объявляют о плохом знании чувашского языка. Несомненно, они редко используют его.

Фактически, когда рассматривается самый частый язык общения с родителями, получается, что чувашский доминирует очень редко: только 0,6% опрошенных считают, что они главным образом используют его с родителями, и еще 2% не определяют различия в его использовании наряду с русским (табл. 3). Потрясает, что по этому показателю наблюдается лишь небольшая разница в использовании чувашского языка с родителями по сравнению с другими языками (кроме русского). Русский является основным языком между родителями и детьми почти во всех семьях (97%).

Таблица 3
Использование языков с родителями (наиболее часто используемые языки)

Языки	С матерью	С отцом	С родителями (в итоге)
Чувашский	1,3%	0,3%	0,6%
Чувашский и русский	2,2%	1,9%	1,9%
Русский	95,0%	96,1%	96,6%
Русский и другой	0,3%	0,6%	0,3%
Другой	1,3%	1,0%	0,6%

Эти данные еще больше удивляют, когда сравнивается частота разговора на чувашском языке респондентов с родителями и частота его использования этими родителями с бабушками и дедушками респондентов. Говорят только на чувашском со своими родителями приблизительно 28% родителей и 23% – на чувашском и на русском. В итоге, чувашский язык является основным языком общения в 40% случаев. Следовательно, приблизительно 1,5% родителей, которые главным образом говорят или говорили со своими родителями на чувашском языке, используют его а основном со своими детьми. 19% родителей говорят между собой чаще всего на чувашском языке (в более половины случаев вместе с русским)¹. Таким образом,

¹ Согласно ответам респондентов, 31% родителей говорят на чувашском языке между собой (7,3% только на чувашском, 23,8% на чувашском и русском). Результаты не представляют статистически значительных различий с 37% родителей говорящих между собой на чувашском, по данным Игнатъевой и др. [5; 5].

только в 3% чебоксарских семей, где чувашский является главным языком общения между родителями, он играет эту роль и в коммуникации между родителями и детьми.

Фактически значительным фактором языковой преемственности в семьях являются бабушки и дедушки. 7% респондентов говорят или говорили с ними только на чувашском и 12% – главным образом на чувашском. Тем не менее, бабушки и дедушки играют менее значимую роль в передаче языков, чем родители.

Сравнение долей использования языков с родственниками показывает спад использования чувашского в каждом поколении. Так, 32% респондентов говорят по-чувашски с бабушками и дедушками, 17% – с родителями, и 4% – с родными братьями и сестрами.

Следует иметь в виду, что, возможно, язык общения дома изменился по сравнению с первыми годами жизни. Возможно, дети говорили больше на чувашском или на русском языке, но языковая практика изменилась в результате тех или иных событий: переселения в другой населенный пункт, изменения в семейном составе, начала посещения детского сада или школы или других причин. 49 из 322 респондентов (15%) заявили, что они ощущали изменения. В том числе пятеро заявили, что они говорят больше на чувашском дома по сравнению с первыми годами жизни, 38 – что они сейчас говорят больше на русском дома, и шесть – что они сейчас говорят больше на другом языке дома, чем раньше.

Из пятерых, говорящих больше на чувашском, двое объяснили, что это произошло вследствие переселения из-за пределов Чувашии в Чебоксары, двое других – из-за начала посещения школы. Один даже добавил комментарий: хочу знать чувашский язык. Пятый не заявил возможную причину. Вопреки этим утверждениям респондентов, только трое из них написали, что они говорят на чувашском языке с одним из родителей. В других двух случаях опрошенные говорят по-чувашски только с бабушками и дедушками. Кроме тех случаев, если они живут с ними, такие утверждения вызывают сомнения.

Можно противопоставить эти пять случаев с шестым, в которых школьники заявили, что они сейчас говорят дома больше на другом языке, чем раньше (в пяти случаях – на английском, в одном – на марийском). Из пяти случаев использования английского языка только в одном респондент объявил, что он говорит на английском с одним из родителей. В другом случае респондент говорит на нем с дядей или тетей. В остальных случаях нет свидетельств о его использовании с родственниками. Представляется, что в большинстве случаев утверждения не очень достоверны. Скорее всего этим показывается сильная склонность к английскому языку или, может быть, его очень ограниченное использование для практики в определенных моментах с отдельными членами семьи (т. е., только в ограниченных случаях, и язык не считается действительным языком общения с родственниками). В итоге невозможно утверждать, что в настоящее время происходит какой-либо языковой сдвиг к английскому языку в семьях чебоксарцев.

С другой стороны, часть из 38 говорящих больше на русском языке дома, чем раньше, не может определить точную причину, но 21 из них связывают изменение



с началом посещения детского сада или школы. Кажется, что русскоязычная школа содействует языковому сдвигу от чувашского языка к русскому в семьях. Кажется даже, что она сильно влияет, так как 6,5% респондентов связывают уменьшение использования чувашского языка дома с началом посещения школы. Возможно, что 25-30% семей, говорящих на чувашском дома, уменьшают его использование под влиянием школы.

Интересно исследовать и то, как происходила передача чувашского языка у 233 родителей, которые выросли в Чебоксарах (сюда включаются и родители, чьи дети не учатся в чебоксарских школах). Родители-чебоксарцы со своими родителями говорят или говорили лишь на русском языке, такая же ситуация наблюдается и с текущим поколением чебоксарцев – 82%. Следовательно, поведение младшего поколения скорее всего не будет сильно отличаться от действий старшего. Респонденты родились главным образом в 1994 и 1995 гг., то есть в годы, когда национальный и языковой вопрос стоял среди самых важных для общественного мнения. Вопреки этому, 98% родителей, выросших в Чебоксарах, говорят только на русском языке с мужем или женой и 96,6% общаются только на русском языке с детьми. Только четыре родителя (1,7%) говорят на чувашском языке с детьми, обычно наряду с русским. Опрос выявил одну женщину, выросшую в Чебоксарах, которая с сыном говорит только на чувашском языке. Они живут в Цивильском районе и, несомненно, языковая среда является преимущественно чувашской. С другой стороны, получается, что четверо родителей говорят на русском и на английском с детьми, т.е. одинаковое количество родителей, выросших в Чебоксарах, используют русский и чувашский с детьми. Фактически в одном из этих случаев английский является основным языком общения между респондентом и родителем (русскими по национальности, кстати). Итак, использование чувашского языка дома для старшего поколения, выросшего в Чебоксарах, является незначительным, и скорее всего так будет и в текущем поколении. Анализ использования чувашского языка вне рамок семьи школьниками подтверждает прогноз.

Использование чувашского языка вне семьи. Хотя на чувашском языке говорят нечасто с родственниками, он намного реже используется вне семьи: больше 90% опрошенных общаются только на русском языке с соседями, одноклассниками, самыми близкими друзьями, учителями и в продуктовом магазине, а больше 80% хорошо владеющих чувашским языком не используют его ни в одном из этих случаев. Намного более редкое использование чувашского языка вне семьи наблюдается во всех работах, посвященных этому вопросу [3; 4, с. 7228–7229; 6, с. 71–72; 7, с. 31–32].

Использование чувашского языка между одноклассниками мало отличается от ситуации с английским (соответственно 9 и 5 респондентов). Немного больше опрошенных заявляют, что они используют его с самыми близкими друзьями, но только один считает, что он чаще говорит на нем с друзьями, чем на русском. В этих условиях с трудом можно представить себе, что какой-нибудь чебоксарский школьник будет говорить дома на чувашском, когда он создаст семью, потому что отсутствует навык говорения на нем с ровесниками. Не помогает и то, что

72% респондентов согласны с утверждением «Мне было бы неудобно, если мой муж/моя жена говорил/а бы только на чувашском с нашими детьми» (42% – полностью согласны). По всей вероятности, снова получится такая же крайне низкая приемственность чувашского языка, которая была в предыдущем поколении, выросшем в Чебоксарах.

Самый высокий уровень использования чувашского языка наблюдается в общении с преподавателями. Это не удивляет, так как практически все опрошенные изучали чувашский язык в течение девяти лет, и преподаватели могли бы использовать его в общении с учениками. По ответам школьников только 5% гордят с преподавателями на чувашском наряду с русским, т. е. почти в три раза меньше, чем заявляющие, что они говорят на нем с родителями. Кажется, что использование чувашского языка в школах, в частности, с преподавателями, очень редкое событие, и это связано с сильной русскоязычной средой в школах: во всех посещенных школах сообщения в вестибюле, на кабинетах и т. д. были только на русском языке. Точнее, в отдельных случаях иностранные языки были использованы наряду с русским, но не чувашский.

Для сравнения, использование иностранных языков с учителями в три раза меньше, чем говорение на чувашском. Интересно отметить, что трое из шести опрошенных, заявлявших использование иностранного языка (во всех случаях – английский), заявляли и то, что они общаются на чувашском с учителями.

Результаты по письменному использованию языков показывают подобные результаты для чувашского языка. Респонденты заявили, на каких языках они пишут короткие телефонные сообщения и в социальных сетях, таких как «В Контакте», «Одноклассники» или «Facebook». 96% опрошенных посылают СМС, 95% посещают социальные сети.

Пишут СМС на чувашском языке наряду с русским 1,6% школьников. Для сравнения, используют иностранные языки 15%. В этом случае подавляющее большинство пишут на английском языке. По разговорам, в разных школах после проведения опросов школьники используют английский между собой для разнообразия и развлечения. Обычным языком общения, несомненно, является русский.

В социальных сетях уровень использования чувашского языка мало изменяется (2,3%). Но, напротив, есть намного больше использующих иностранный язык – до 26%. Из общавшихся на иностранном языке почти все пишут на английском. В отдельных случаях заявляется, что английский является основным языком общения, а в других случаях не определяется различие по частоте использования языков, но в подавляющем большинстве русский преобладает.

Данные не позволяют определить уровень действительного использования языков: это происходит более или менее регулярно или очень редко? Также невозможно определить качество использования языков и длину сообщений на них. Возможно, что единственный случай шутового ответа «thank you!» («спасибо») является достаточным, чтобы часть этих школьников была бы горда



использованием английского языка. Данные показывают, что чувашский язык не считается подходящим, как английский, для использования в развлекательных целях. Это сильно зависит от стереотипов, связанных с ним, и от отношения к нему.

Отношение к чувашскому языку. Чувашский язык мало связан с экономической ценностью. 93% респондентов считают, что чувашский скорее всего не полезен для получения высоких доходов, 88% – для получения хорошей работы, и 81% – для пользования большим уважением. Чувашский язык, напротив, считается выгодным для сохранения традиций (79%). В итоге, только 26,5% объявляют, что лично им скорее будет выгодно знать чувашский язык в жизни. Среди школьников из Цивильска, Ядрина и Красноармейского 76% считали выгодным знать чувашский язык [4; 7229].

Сильно впечатляет, что только 34% школьников заявляют, что хотят, чтобы их дети владели чувашским языком. По сравнению с 37% родителей, которые так полагают, по мнению респондентов, видимо, что нет улучшения между поколениями в отношении к чувашскому языку. Между тем так считают только 19% родителей, выросших в Чебоксарах. Необходимо заключить, что здесь существует значительное улучшение, хотя, несомненно, результат является пока что неудовлетворительным. Скорее улучшение является следствием лучшего владения языком, достигаемым школьным преподаванием, так как известно, что лучшее владение языком связано с лучшим отношением к нему.

Чтобы понять расстояние между отношением школьников-чебоксарцев и представителей обществ с развитым двуязычием, интересно сравнить ответы на некоторые вопросы с результатами подобных опросов в других странах, в частности, среди студентов Ирландии и в Баскской Автономной Области по поводу, соответственно, ирландского и баскского языков [8; 146-148]. Итак, с утверждением «Чувашия не была бы Чувашией без чувашского языка» скорее согласны 86% чебоксарских школьников. Практически та же доля иностранных студентов согласна с подобным утверждением: 83% в Ирландии и 84% в Баскской АО. Но об утверждениях «Мне нравится слышать чувашскую речь», «Я хочу, чтобы мои дети владели чувашским языком» и «Я хотел(а) бы, чтобы в обществе больше использовался чувашский язык» разница между чебоксарцами и иностранцами удивительно большая (табл. 4). Явное меньшинство выступает за то, чтобы чувашский язык больше использовался в обществе (21,5%). Показатель разительно отличается от ирландской и баскской ситуации. Также меньшинство опрошенных хочет, чтобы их дети владели чувашским языком (34%) в отличие от ирландцев и басков. Для ирландцев и басков соответственно с ирландским или баскским родным языком является значительно меньшей, чем жителей Чувашии с родным чувашским. Чебоксарцы связаны с чувашским языком символически, поскольку считают его существенной чертой Чувашии, но они готовы очень мало делать для него.

Таблица 4
 Доля опрошенных, согласных с разными утверждениями о языках

Утверждение	Чебоксары	Ирландия	Баскская АО
Чувашия не была бы Чувашией без чувашского языка (Ирландия – без ирландского, Страна Басков – без баскского)	86%	83%	84%
Мне нравится слышать чувашскую (ирландскую, баскскую) речь	29%	95%	96%
Я хочу, что мои дети владели чувашским (ирландским, баскским) языком	34%	89%	96%
Я хотел(а) бы, чтобы больше в обществе использовался чувашский (ирландский, баскский) язык	21,5%	91%	94%

Таким образом, опрос показывает очень низкий уровень языковой преемственности в семьях столицы Чувашии. Практически незначительное количество родителей использует чувашский язык в общении с детьми. Бабушки и дедушки немного компенсируют низкую заинтересованность родителей в передаче родного чувашского языка детям, но это является недостаточным. Считают себя свободно говорящими на чувашском языке меньше школьников, чем школьники говорят на нем с бабушками и дедушками. Данные показывают и то, что школьное преподавание чувашского языка можно считать малоэффективным, хотя наблюдаются положительные результаты этого преподавания (для сравнения, об эффективности преподавания валлийского и баскского языков см.: 1; 2). Использование чувашского языка вне рамок семьи оказывается исключительным: даже в телефонных сообщениях и в социальных сетях чувашский язык используется явно меньше, чем английский. Эти результаты можно объяснить как следствие низкой оценки чувашского языка, которая оказывается намного ниже оценок респондентов из регионов за пределами России с развитым двуязычием и так же как результат государственной образовательной политики, поскольку, по определению опрошенных, образование, проводящееся полностью на русском языке, является важным фактором увеличения его использования в чувашских семьях. Уменьшение использования чувашского языка в семьях в результате русскоязычного образования, несомненно, имеет большой эффект во владении чувашским языком детьми, так как исчезает практически единственная среда, где они используют его. Между прочим,



удивительно низкая доля опрошенных, ответивших на анкету на чувашском языке, и их затруднения в ее заполнении в этом случае также подтверждают этот эффект.

В то же время, исследование показывает рост использования английского языка. Наблюдается, что в отдельных сферах он используется больше, чем чувашский. Это происходит без отказа родителей от использования родного языка в пользу мощного международного, хотя, несомненно, часть из них могла бы это сделать. По мнению части населения, чувашский язык мешает владению русским, и поэтому нельзя использовать его с детьми, но русский не мешает владению английским, и родители не готовы отказаться от его бытового использования с детьми. Необходимо подробнее изучить стереотипы о чувашском и других языках, чтобы успешно противоречить отрицательному мнению о чувашском.

В Чебоксарах живет 37% населения Чувашии, и эта доля постоянно растет. Больше 60% жителей города – чуваша. Мнения и поведение жителей столицы являются примерами для всего населения Чувашской Республики. Поэтому ситуация с языком среди молодого поколения тревожит. Для ее улучшения необходимы многолетние усилия в разных направлениях. Представленные здесь результаты показывают, что крайне необходимо улучшить преподавание к чувашскому языку, его межпоколенческую преемственность и преподавание в школах. Введение двуязычного воспитания и образования в детских садах и школах считается ключевым для сохранения чувашского языка при условии, что в то же время будут развиваться многочисленные действия для повышения его престижа согласно международному опыту возрождения языков.

Литература

1. Алос и Фонт Э. Результаты преподавания баскского языка в баскской автономной области // Вестник чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 214–219.
2. Алос и Фонт Э. Социальное возрождение валлийского языка / Э. Алос и Фонт // Вестник чувашского университета. – 2012. – № 2. – С. 252–255.
3. Алос и Фонт Э. Этноязыковая ситуация в городах чувашской республики: социологический аспект / Э. Алос и Фонт // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа. – № 2.
4. Алос и Фонт Э. Языковой сдвиг в районных центрах северной Чувашии // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – 1 CD ROM. – С. 7224–7231. – <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part51.pdf>
5. Игнатъева А.П., Виноградов Ю.М., Игнатъева В.И. и др. Говорят ли дети по-чувашски? [Электронный ресурс] – 2009. – http://gov.cap.ru/home/121/raznoe/chuvash_yazyk/laboratorija/dlya_sajta_govoryat_li_deti_po-chuvashski.doc.
6. Чувашская Республика. Социокультурный портрет / под ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитоновой, Д. М. Шабунина ; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары, 2011. – 192 с.
7. Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике / под ред. Ю. Н. Исаева ; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары, 2012. – 88 с.
8. Moriarty, M. The Effect of Language Planning Initiatives on the Language Attitudes and Language Practices of University Students. A Comparative Study of Irish and Basque / M. Moriarty // Language Planning and Language Problems. – 2010. – № 34:2. – С. 141–157.